

рических условий сумели развить московские князья. Великие князья тверские также стремились к полному и безропотному подчинению себе младших тверских князей — кашинского, холмского, микулинского и других, но у них не было достаточных материальных ресурсов, чтобы на деле осуществить свое стремление. В Тверском княжестве с 1345 года возникли междоусобицы, часто поддерживавшиеся Москвой. Не имея достаточно сил, чтобы добыть себе великое княжение Владимирское собственными средствами, князья тверские все более начинают ориентироваться на силы внешние.

К этому времени уже вполне определилась связь тверской правящей династии с Литвой.¹ Захватив многочисленные русские земли, непосредственно угрожая Смоленску, посягая на Новгород и Псков, среди знати которых она находила полное понимание, Литва не могла пользоваться сочувствием русского народа и в первую очередь демократических элементов города. Потерпев неудачу в борьбе за великое княжение Владимирское, тверские князья все более начинают ориентироваться на литовскую помощь и тем самым окончательно дискредитируют себя в глазах передовых слоев русского общества. Не будучи решающим, это обстоятельство среди прочих причин также содействовало объединению русских земель именно вокруг Москвы.

Новая вспышка политической борьбы между Москвой и Тверью, осложненной на этот раз вмешательством Литвы, приходится на конец 1360-х годов. Никоновская летопись и Рогожский летописец относят начало борьбы к 1367 году, когда после большого московского пожара Дмитрий Иванович (будущий Донской) «заложил град Москву камен. и начаша делати безпрестанно».² Заложив каменный Кремль и надеясь на свою силу великую, в Москве «князи русьскыи начаша приводити в свою волю, а который почал не повиноватися их воле, на тых почали посягати злобою». Такое же «посяжение» было проявлено и в отношении князя тверского Михаила Александровича, который из-за этого вынужден был поехать за защитой в Литву.³ Эта заметка в Никоновской летописи и в Рогожском летописце дает тон дальнейшему изложению в тех летописных сводах, в которых лучше всего сохранилось тверское летописание XIV в. В данной связи, как увидим, действия Михаила Александровича, несколько раз наводившего литовцев на Русь, объяснялись исключительно необходимостью обороняться от московского натиска.

После междоусобицы среди тверских князей, не сумевших полюбовно разделить удел умершего бездетным в 1365 году князя Семена Константиновича, усобицы, в которой принимала участие и московская рать, Михаил Александрович в 1368 году вторично поехал к своему зятю Ольгерду литовскому «понужати и поучевати» его идти на Москву. Разбив наскоро собранный московский сторожевой полк, Ольгерд быстро оказался

¹ Напомним, что второй тверской епископ Андрей был представителем литовской знати, сыном князя Герденя. Связи тверского княжеского дома с Литвой нашли также выражение в ряде последовательных брачных союзов между князьями тверскими и литовскими, заключавшихся на протяжении нескольких поколений. Дмитрий Михайлович был женат на сестре литовского князя Ольгерда Марии Гедиминовне. Сам Ольгерд был женат на дочери Александра Михайловича Ульяне, причем брат ее, великий князь тверской Михаил Александрович, не перестававший мечтать о великом княжении Владимирском, неоднократно и не без успеха, как увидим, пытался использовать свои родственные связи с Ольгердом, чтобы вовлечь его в борьбу против Москвы. Сын Михаила Александровича, великий князь тверской Иван Михайлович, был женат на сестре Витовта Марии Кейстутовне.

² ПСРА, XI, стр. 8.

³ Рогожский летописец, стлб. 84.